

МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КЛАСТЕРОВ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Классики кластерной теории – Е. Дахмен, А. Маршалл, П. Перру, Д. Солье, И. Толенадо и др. – в своих работах утверждали, что исторически сложившиеся промышленные комплексы являются очагами развития региональной и национальной экономики. М. Портер расширил понятие кластера далеко за пределы географически локализованных промышленных комплексов. В современном кластерном подходе на первый план выходят вопросы инновационной и интеллектуальной составляющих кластерной интеграции, которые, собственно, и обеспечивают опережающее развитие региона и наличие системных синергетических эффектов.

Использование кластерного подхода в управлении экономикой в развитых странах уже имеет определенную историю.

Так, полностью кластеризованы финская и скандинавская промышленность, в США больше половины предприятий работают по такой модели производства – предприятия кластера находятся в одном регионе и максимально используют его природный, кадровый и интеграционный потенциал.

Ключевые промышленные кластеры в Германии (химический, машиностроение) и Франции (производство продуктов питания, косметики) сформировались в 50–60-е гг. прошлого столетия. Взаимодействие целых групп отраслей внутри кластеров способствовало росту занятости, инвестиций и ускорило распространение передовых технологий в национальной экономике [5].

В России кластерный подход все чаще используется при разработке региональных стратегий развития и начинает активно внедряться в региональную практику. При этом преобладают экономические и технологические модели формирования кластеров, но, на наш взгляд, еще недостаточно уделяется внимания формам инкорпорирования в структуру кластеров знаний и интеллектуальных ресурсов, а также роли социальных и гуманитарных технологий, без развития которых как видение, так и практика

формирования кластеров неизбежно будут оставаться на уровне традиционных внутриотраслевых технологических моделей [2].

Поэтому так важно обратиться к вопросам методологии формирования кластеров, тем более, что больше всего проблем возникает в процессе поиска форм интеграции производства, бизнеса и институтов образования.

Необходимо обозначить следующие методологические позиции:

- Как должны соотноситься производственно-экономический и социально-инновационный подходы при формировании кластеров?

- Как должны соотноситься системно-структурный (функциональный) и инновационно-развивающий подходы?

- Какой должна быть в целом кластерная архитектура социально-экономического пространства?

- Какие формы включения науки, интеллектуального капитала в структуру кластеров могут быть использованы?

Кластерный подход существенно меняет конфигурацию социального пространства. Это становится все более очевидным на примере становления образовательно-профессиональных кластеров, включающих, прежде всего, учреждения систем высшего и дополнительного профессионального образования. В этой сфере наиболее ясно обозначились и уже являются социально признанными как целевые установки, так и смыслы формирования кластеров: кластер должен стать ядром консолидации усилий ведущих субъектов социально-экономического развития (учреждений образования, работодателей, ученых). Главная задача – согласование потребностей инновационного производства и рынка труда с возможностями и квалификацией выпускников учебных заведений разного уровня. Следует подчеркнуть, что приоритет в разработке проблем подготовки рабочих кадров с учетом потребностей рынка труда принадлежит представителям педагогической науки. В первой половине 1990-х гг. были опубликованы крупные работы виднейшего теоретика профессионального образования, доктора педагогических наук, академика Российской академии образования С. Я. Батышева. В них автор дает научно-методический анализ существующей практики подготовки рабочих в профессиональных образовательных учреждениях, представляет новую методику разработки модели рабочего широкого профиля, предлагает новые формы повышения квалификации инженерно-педагогических работников. Особое место в исследованиях С. Я. Батышева отведено освещению передового опыта профессиональной подготовки рабочих в условиях ориентации на

рынок труда: создание учебно-производственных хозрасчетных объединений, хозрасчетных бригад и учебно-производственных цехов, ученических кооперативов, внедрение арендного подряда и др.

Работодатели сегодня получили реальную возможность участвовать в формировании и осуществлении государственной политики в области профессионального образования. В связи с этим остро стоит задача создания и отработки конструктивных механизмов взаимодействия образовательных учреждений, работодателей, социальных партнеров, повышающих эффективность и снижающих издержки (временные, финансовые, человеческие и др.) процесса подготовки и использования профессиональных кадров.

Если в сфере профессионального образования социальные смыслы создания кластеров достаточно ясны, то в области общего среднего образования, дополнительного образования детей, дошкольного образования, образования детей с ограниченными возможностями и т. д. дело обстоит далеко не так просто. Проблемы возникают, прежде всего, на смысловом уровне, уровне стратегических целей, что влечет за собой неясность методологии формирования кластеров. Часто происходит так. Все образовательные учреждения «распределяют» по кластерам, жестко прикрепляя их к определенному вузу, ключевой компании или ресурсному центру и формируя таким образом социальных «монстров» – конгломераты, включающие образовательные учреждения от детского садика до вуза. Понятно, что поскольку всякое рациональное звено в таком случае утрачивается, подобные кластеры либо оказываются нежизнеспособными, либо начинают деформировать образовательное пространство, развивая идеи ранней профессиональной ориентации и технократических форм оценки эффективности, что влечет усиление коммерциализации образования.

Представляется, что простой перенос сложившейся методологии формирования кластеров из сферы профессионального образования и распространение ее на всю систему образования неправомерны, так как это вступает в противоречие с гуманистическими принципами образования. Думается, что и в сфере профессионального образования стоит провести определенную коррекцию методологических установок, усилив гуманитарную составляющую кластерной политики.

Что дают кластеры и кластерная политика человеку? Открывают ли они новые возможности, прежде всего, для человека? Создают ли условия

для его самореализации, профессионального и личностного роста? Повышают ли качество жизни и обеспечивают ли рост достоинства человека? Ответить на эти вопросы особенно важно в условиях становления интеллектуальной экономики.

Традиционные формы организации производства, образования, предприятий сферы услуг подразумевают определенную замкнутость и не содержат достаточных возможностей для развития и самореализации человека. Замкнутость вузов приводит к тому, что их выпускники получают невостребованное образование. Замкнутость производственных организаций мешает их постоянному инновационному обновлению, а значит, интеллектуальный и творческий потенциал работников таких организаций остается невостребованным. Небольшие фирмы, действующие в сфере услуг, хотя и существенно расширяют сферу и формы трудовой занятости, но, тем не менее, весьма затратно (в общесоциальном смысле) и неэффективно используют человеческие ресурсы, не предоставляя людям возможностей для профессионального и личностного роста.

Кластер, объединяя различные организации, не только интегрирует их ресурсы, но фактически меняет сам тип входящих в него организационных структур, делая их *открытыми*. Тем самым внутри кластера формируется новый тип социального пространства, которое содержит гораздо больше возможностей и для самореализации человека, и для организационного развития. В этом и видится новый социокультурный, или собственно гуманитарный, смысл формирования кластеров.

Отсюда следует, что модели создающихся сегодня образовательно-профессиональных кластеров должны быть существенно обогащены и предполагать формирование не только производственно-технологических структур, но и социокультурной среды кластера. С этих позиций, например, очевидно, что кластеры должны быть многомерными, многовекторными, многовариантными социальными образованиями. Нужно задуматься и о вовлечении в структуру кластера учреждений культуры, спорта, иных социальных организаций.

Пример *социально ориентированной* стратегии формирования кластеров представляет собой практика региона Карлсруэ (Германия), где кластеры вносят существенный вклад в решение одной из самых острых проблем региона – дефицита квалифицированной рабочей силы. Главная задача, которая ставится и решается, – сделать кластер привлекательным

для квалифицированных специалистов, прежде всего, по целому ряду социальных параметров (например, то, насколько комфортно будет трудиться и жить инженеру, во многом зависит от предложений, которые способен сделать тот или иной кластер всей его семье – жене, детям). Речь идет о создании целой социальной инфраструктуры в рамках кластера.

С этой точки зрения представляют интерес модели кластеров, формируемых в сферах культуры и образования, так как здесь на первый план выходят как раз социокультурные аспекты и гуманитарные технологии построения кластеров. Так, М. Портер указывает, что кластеры помогают не только зарабатывать деньги, но и служат лучшей средой для инноваций, самореализации людей и налаживания отношений в сообществе. Исследователи подчеркивают важность истории и образа жизни разных сообществ, особенностей взаимосвязи сообществ в культурном кластере, которая поддерживается такими процессами, как взаимная стимуляция творчества и стереоскопичное видение культурной темы [3]. И. Абанкина и К. Зипковский на материале исследования деятельности инновационных школ в России и за рубежом вводят понятие образовательного кластера развития. С их точки зрения, кластер развития может объединять всех, кто налаживает реальные связи на любом уровне (уровне понимания общих проблем; постановки общих целей; поиска общих решений; развития, использования похожих стратегий и механизмов; создания технологий трансляции инноваций), чтобы объединяясь на локальном уровне, конкурировать в глобальном контексте [1].

Следует еще раз подчеркнуть, что кластерный подход сегодня должен быть обогащен моделями, построенными на основе методологий социальных и гуманитарных наук. Нельзя забывать и то, что достигнуто в рамках социальной педагогики, в частности, разрабатывавшуюся В. Д. Семеновым модель социально-педагогических комплексов.

В этом плане представляется совершенно недопустимым, когда при формировании кластеров из их состава исключаются организации культуры, здравоохранения, спорта и др. (проект Закона РФ «Об образовании»), ведь именно насыщенность социокультурного пространства является одним из главных условий, поддерживающих и стимулирующих творчество и развитие человека в любом возрасте.

Если первая задача, которая должна быть решена путем формирования кластеров, – создание интегрированного социокультурного простран-

ства, обогащенного новыми возможностями для человека, то вторая, не менее важная и требующая столь же эффективного решения, – обеспечение инновационного, опережающего развития экономики, технологий, общества, человека, что предполагает наличие четких методологических установок – иначе кластеры изначально могут стать не условием развития, а очередной, весьма сложной и подчас просто нерешаемой, организационной проблемой. Фактически, основным критерием сформированности эффективного кластера является то, что он сам становится движущей силой развития и не требует постоянного организационного воздействия извне. Но при каких условиях это становится возможным?

На практике мы часто встречаемся с тем, что процесс формирования кластеров сводится к процедуре распределения и группировки существующих организаций и учреждений. Это обычно приводит либо к закреплению уже существующих форм отношений между организациями (чаще всего на отраслевой основе), не внося при этом ничего нового, либо порождает кластеры, существующие лишь «на бумаге». К сожалению, такие кластеры в принципе невозможно сделать жизнеспособными.

Применительно к системе образования суть проблемы заключается в том, что кластеры должны стать таким социальным пространством, в котором будет обеспечиваться и поддерживаться реализация стратегии опережающего образования и образования на протяжении всей жизни человека. Это особенно очевидно, если мы говорим о профессиональном образовании, где через 10 лет большинство технологий устареет, а работники будут иметь образование, полученное несколько десятилетий назад. То есть кластеры должны не «консервировать» уже существующие системы и формы отношений, сложившиеся образовательные практики, а стать средой, стимулирующей и воспроизводящей инновации.

Методологически эта проблема была поставлена и рассмотрена в работах Ю. В. Громыко, который и сейчас разрабатывает эпистемотехнологический подход к формированию кластеров, трактуя их как «мульти-сценарии», «плацдарм новой организации сознания и мышления людей». Но чтобы стать такими трендами развития, кластеры, согласно Ю. В. Громыко, должны не втискиваться в старые организационные системы, а изначально строиться на основе инновационных инфраструктурных платформ. Только в этом случае кластер станет фабрикой комплексного практикоориентированного знания, позволяющего определить зоны

приоритетных инвестиционных вложений. С этой точки зрения, как подчеркивает Ю. В. Громыко, создание кластеров предполагает координацию технических, естественнонаучных и гуманитарных знаний [2].

В системе образования такими инновационными платформами, на которых будут формироваться кластеры, могут стать активно развивающиеся сетевые формы взаимодействия, сетевые проекты, в том числе международные, вовлекающие образовательные учреждения в перспективные инновационные процессы.

Другой вопрос, который требует методологического осмысления, – это вопрос об общей кластерной архитектонике в том или ином регионе или в стране в целом. Должна кластерная структура быть одноплоскостной или многоуровневой? Должны кластеры строиться только на основе базовых производственных структур или могут существовать кластеры, где ядром выступает та или иная форма интеграции организаций культуры, науки, образования, социальной сферы?

Представляется, что стремление выстраивать кластеры только на базе производственных структур чревато, прежде всего, возвращением к территориально-отраслевой модели, плюсы и минусы которой хорошо известны. Многие современные инновационные производства и технологии не привязаны строго к определенной территории, имеют сетевой, межрегиональный или международный характер и по своей сути тяготеют к интеграции различных отраслей производства. Кроме того, признание ведущей роли интеллектуального капитала, а следовательно, науки, культуры и образования, как правило, не находит адекватного отражения в одноплоскостных, производственно-ориентированных моделях кластеризации.

На наш взгляд, наряду с кластерами производственного типа следует выделять кластеры надсистемного характера, к которым можно отнести те виды кластерных образований, которые «поставляют» производству инновационные технологии и собственно интеллектуальный капитал – подготовленных специалистов для инновационной экономики. Могут быть, например, выделены такие надсистемные кластеры, как кластер инновационного научно-технического развития и развития культурно-креативной среды региона (страны, города и т. д.) или кластер инновационного социально-экономического развития и жизнеобеспечения человека.

Роль науки в кластерах как форме инновационной интеграции возрастает. И практика дает нам примеры, когда именно научная организация оказывается ядром нового, становящегося кластера. Уральское отделение Российской академии образования (УрО РАО) создано в 2000 г. и на сегодняшний день объединяет более ста двадцати организаций, относящихся к системам высшего, среднего и дополнительного профессионального и общего образования, – ассоциированных членов, четыре научно-исследовательских института, около двадцати научно-исследовательских лабораторий, восемь научно-образовательных центров.

Анализ реального функционирования кластеров УрО РАО позволяет выделить системные и, одновременно, наиболее перспективные механизмы и технологии кластерного развития.

В реализации кластерного подхода специалисты выделяют две ведущие взаимодополняющие стратегии [5]:

- направленную на повышение использования знаний в существующих кластерах;
- направленную на создание новых сетей сотрудничества внутри кластеров.

Представляется, что УрО РАО занимает как раз такую позицию в социально-инновационном пространстве Уральского региона, которая позволяет на основе анализа и идентификации реально существующих, действующих и еще только зарождающихся кластеров определять группы наиболее востребованных в социальном пространстве знаний и инноваций, вычленять эти группы, формировать базу таких знаний, создавать своего рода интеллектуально-инновационные карты, на которых будут представлены области концентрации интеллектуально-образовательных (заявивших себя) и инновационных ресурсов. Такое кластерное картирование позволит в свою очередь реализовать и вторую стратегию, а именно стратегию соединения имеющихся ресурсов инновационного развития образования с заказчиками, партнерами, инвесторами.

Таким образом, методологическая проработанность решений, особенно в области реализации кластерной политики, является гарантом как социальной эффективности, так и человекосоразмерности инновационного развития.

Библиографический список

1. *Абанкина И.* Кластеры развития [Электронный ресурс] / И. Абанкина, К. Зиньковский // Отечественные записки. 2008. № 1. Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/?numid=41&article=1608>.
2. *Громыко Ю. В.* Что такое кластеры и как их создавать? Эпистемотехнологический подход [Электронный ресурс] / Ю. В. Громыко. Режим доступа: http://www.situation.ru/app/j_art_1178.htm.
3. *Личутин А. В.* Тезисы о культурных кластерах / А. В. Личутин // Экология культуры. 2008. № 2 (45).
4. *Новиков А. М.* Постиндустриальное образование / А. М. Новиков. Москва: Эгвес, 2008.
5. *Цихан Т. В.* Кластерная теория экономического развития [Электронный ресурс] / Т. В. Цихан // Теория и практика управления. 2003. № 5. Режим доступа: http://subcontract.ru/Docum/DocumShow_DocumID_168.html.

А. О. Бухаров

ЗНАЧЕНИЕ НАРРАТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ В ИННОВАЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В настоящее время обеспечение законности и правопорядка становится необходимым условием инновационного развития России. Одной из приоритетных задач сегодня является построение правового государства и формирование гражданского общества, для которых характерны высокий уровень правового сознания населения и приоритет права во всех сферах жизнедеятельности человека. Существенным препятствием для развития социума, в котором усиливается потребность в демократизации, является очень низкий уровень сформированности правового сознания россиян, в том числе из-за того, что вклад отечественного образования в процесс формирования правового сознания по-прежнему не соответствует его потенциальным возможностям.

Перед современным образованием стоит сложная задача: не просто передать определенную совокупность правовых знаний, умений, навыков, но и сделать так, чтобы произошла актуализация соответствующего этим